

Часть 6. Глава 45: Муж и жена сражаются - сцена перед рассветом.

Проницательное руководство главного управляющего Бай привело к успешному аресту Ян Ляньхуа. Хотя он не был тем, кто руководил всем из-за кулис, и при этом он не нёс юридической ответственности за управление подпольным боевым синдикатом, он незаконно производил порошок из пяти камней, похитил сельских жителей и заставил этих сельских жителей сражаться за деньги. Первые два преступления были серьёзными преступлениями сами по себе. Дополнительное свидетельство лорда Цзы об убийстве Лу Сяцзоу, чиновника императорского двора, стало ещё одним гвоздем в его гробу.

Ян Ляньхуа был особенным в том смысле, что он не был с Центральной Равнины. С учётом сказанного, лидером Министерства Юстиции был учитель Су Сяо, секретарь Лэн. Секретарь Лэн не пощадил бы Ян Ляньхуа, даже если последний был бы иностранцем. Ян Ляньхуа был осторожным человеком.

Ян Ляньхуа проживал в месте, предоставленном Лу Шанфэйем в округе Ухуа. Поэтому он принял меры предосторожности. Когда Тан Е ворвался во двор и начал бойню, один из его тайных людей немедленно скрылся с места происшествия, чтобы призвать подкрепление от Злых Духов.

Из-за большого расстояния солнце уже взошло к тому времени, когда приспешники прибыли к его месту назначения. Он поспешно сообщил: «Я не мог ехать на лошади здесь, потому что боялся привлечь внимание и раскрыть свои следы. В результате я опоздал. Командир в безопасности? Пожалуйста, посоветуйте, что мне делать дальше, вице-командир!»

Вице-командиром был мужчина лет двадцати восьми. У него была узкая голова. В его руке была маска кролика. Действительно, он был одним из наблюдателей за Земным Сектором, - Кролик. Настоящее имя Кролика - Янь Цзинван. Поскольку его командир входил в группу Пернатого Змея, его и его подчиненных называли Орденом Пернатого Змея. Когда их командир отсутствовал, вице-командир группы брал на себя управление с той же степенью власти, что и командир группы.

Потеряв жителей деревни, Кролик не рискнул брать близких помощников Ян Ляньхуа, чтобы их не разыскали в случае, если он будет наказан за свою ошибку. Следовательно, он направился к месту встречи, чтобы вызвать подкрепление. Однако прежде чем он смог что-либо сделать, Ян Ляньхуа был схвачен. Когда он услышал число вражеских войск, он закричал: «Смешно! Командир попал в передрагу из-за такого скудного количества? Мы все знаем, какие навыки у Командира. Слабаки Центральной Равнины ему не подходят. Более того, у него было более двадцати других членов отряда. Ты явно преувеличиваешь!»

Информатор ответил: «Я говорю правду! У него было каменное выражение и он был одет в фиолетовый халат. Как только он вошёл, он безжалостно убил восемь наших товарищей. Затем он убил всех, кого встретил на своём пути. Никого из наших братьев не убежал».

Янь Цзинван: «Хммм, если в Центральной Равнине действительно есть кто-то такой опытный, я бы хотел посмотреть, кто он такой. Ты знаешь, кто он?»

«Я получил чёткое представление о нём. Он был полицейским Лю Шань Мэня, который съел пятьдесят пароварок в Ресторане Хуаншан. Если мне не изменяет память, его звали Тан Е. Я был там, когда он ел всё это. Я абсолютно уверен, что это был он.»

«Полицейский Лю Шань Мэня?»

Орден Пернатого Змея отличался от других команд, которые общались с разными народами. Группа в основном обеспечивала Ян Ляньхуа поддержкой с севера, а не с Центральной Равнины. Как следствие, они не были знакомы с Лю Шань Мэнь. Боевой мир Бэйцзяна и Центральная Равнина тесно взаимодействовали. Вот почему они знали о главных сектах и Семи Белых Принцах Чемпионах. Однако, они не были знакомы с тремя правоохранительными органами - за исключением Стражи Цилинь. Что касается Лю Шань Мэня, то они знали только о вечно почитаемом Янь Шисане и предводителе до него.

«Лю Шань Мэнь узнал личность Командира за считанные дни? Они, безусловно, являются силой, с которой нужно считаться. Не стоит заводить врагов из Лю Шань Мэня, пока находишься в боевом мире Центральной Равнины. Ты говорил о Тан Е, он должен быть лучшим бойцом среди них», - сказал Янь Цзинван, внезапно настроившись сражаться. Всё ещё цепляясь за своё мнение о том, что мастера боевых искусств на Центральной Равнине были неудачниками, он сурово спросил: «Даже если Лю Шань Мэнь внушительные, тебе всё же удалось сбежать, но Командир был пойман? Ты расслабился?»

Информатор ответил: «Это началось довольно странным образом. Я видел, как Лу Шанфэй и его телохранитель вошли в комнату командира».

«Лу Шанфэй?» заметил Янь Цзинван. После того, как он был назначен ответственным за управление Земным Сектором, он встречался с Лу Шанфэйем чаще, чем с Ян Ляньхуа. Он сказал: «Что он может сделать? Лю Шань Мэнь, должно быть, послал элитного телохранителя, чтобы поймать Командира вместе с Лу Шанфэйем».

Информатор ответил: «Я не согласен. Вскоре после того, как пара вошла, я услышал, что началась стычка. Лу Шанфэй всё время избивал Командира. Телохранитель изо всех сил старался разнять их.»

Янь Цзинван был совершенно сбит с толку. При более глубоком размышлении сделал презрительное выражение: «Теперь я понял! Они, должно быть, использовали яд! У Лу Шанфэйя не было бы шанса против Командора, если он только не был отравлен. Бедный Командир попал в ловушку этой мрази. Подождите-ка...»

«Лу Шанфэй - бизнесмен. Он никак не осмелится напасть на нашего командира. Случилось что-то невероятное, если он смог отравить Командира. Как Лу Шанфэй отравил его? Это заговор ... большой заговор».

Члены Ордена Пернатого Змея во дворе ответили: «Заговор? Пожалуйста, просветите нас, вице-командир».

«Конечно», - сказал Янь Цзинван, поглаживая свою несуществующую бороду. «Лю Шань Мэнь, должно быть, дали Лу Шанфэйю яд».

Все остальные: «Ох!!»

«Вам не нужно так торопиться лизать мои ботинки», - сказал Янь Цзинван, махнув рукой. «Это ещё не всё. Меня беспокоит вот что: почему кто-то пытался разнять их, когда Лю Шань Мэнь послал своих полицейских арестовать Командира? Я не смог найти объяснения этому».

«О?»

«Теперь я знаю. Есть только один способ объяснить, почему он отказался от должности полицейского, чтобы помочь нашему Командиру. Проблема заключалась в том, что он не мог

напрямую помочь командиру».

«Почему?»

Янь Цзинван глубоко вздохнул. Он прямо ответил: «Ему совесть не позволяла».

«В самом деле?!»

Разговор напоминал сценку. Информатор был сбит с толку. Если бы Ян Ляньхуа, человек, которого называли мозгом группы, был там, он бы тронулся умом после услышанного. К счастью для него, он был занят, пытаясь остаться в живых, вместо того, чтобы слушать бред.

Превосходное шоу Янь Цзинвана продолжалось: «Лю Шань Мэнь - символ справедливости. Его совесть сказала ему, что миссия была несправедливой. Поэтому он хотел остановить Лу Шанфэйя, но не смог быть откровенным. Это доказывает, что он боится Лу Шанфэйя или человека, поддерживающего Лу Шанфэйя.

«Вы имеете в виду...»

«Кун Дуань!» сказал Янь Цзинван, сделав мстительный взгляд. «Лу Шанфэй никогда не придумал бы такой масштабный план и не был бы настолько смелым, чтобы нанести вред нашему Командиру. Должно быть, это идея старого ублюдка Кун Дуана. Он, должно быть, попросил у Командира что-то, а затем намеренно слил информацию Лю Шань Мэню, когда Командир отказался подчиняться ему. Как иначе ты объяснишь, как Лу Шанфэй и Лю Шань Мэнь оказались вместе? Как иначе ты бы объяснил то, что полицейский Лю Шань Мэня пытался отговорить Лу Шанфэйя от этого?»

«Кун Дуань?»

«Какой злой!»

«И Командир искренне относился к предателю как к союзнику!»

Люди Бэйцзяна считали своё обещание таким же важным, как и свою жизнь; никто больше не мог пожертвовать своей жизнью, чтобы выполнить обещание. Они всегда ненавидели трусов, которые предавали других. По этой причине предательство Кун Дуана приводило их в бешенство.

«Ублюдок!» проклял Янь Цзинван, разбивая деревянный стол рукой, как будто это молот, разбивающий яйцо.

Шпион вздрогнул: «Это было сенсационно, вице-командир».

Ян Ляньхуа начал заниматься боевыми искусствами, так как считал, что сможет перехитрить всех. С точки зрения боевого мастерства Янь Цзинван был более квалифицированным, чем он должен был быть как лидер ордена. Он просто шёл вверх по лестнице успеха.

Янь Цзинван приказал: «Старый Кун, давай узнаем, что дало тебе сил оскорблять Злых Духов! Все, хватай оружие! Идите и убейте старого дурака!»

=====

В Небесном Секторе Зала Фэйюнь.

Небесный Сектор отличался от Земного Сектора во многих отношениях, поэтому было бы нормально задаться вопросом, находятся ли они в одной области. Самым большим отличием было богатство чиновников. Те, кто был допущен на стадион Небесного Сектора, не были богатыми, знаменитыми и не имели власти. Если они захотят войти, единственным вариантом будет проверить свою удачу в игровом логове в первую очередь.

Бай Лянь выиграла десятки матчей в Небесном Секторе, но она так и не узнала ни одного из его секретов. Десятки экспертов скрывались в непосредственной близости; они были секретным оружием Кун Дуана. Они смешались под рингом и сделали вид, что не знают друг друга. Кун Дуану просто нужно было отдать приказ, и они сразу же замаскируются под воинов Министерства Обрядов. В качестве альтернативы они могли бы взять на себя роль убийц в боевом мире, работающих на него. Когда они не нужны были для каких-либо миссий, они были его великолепными инструментами для зарабатывания денег.

У Кун Дуана были десятки, если не около сотни человек, работающих на него, и все они собрались в Небесном Секторе. Четверо из них контролировали ринг. Они работали вместе, чтобы всегда побеждать внешних соперников. Другими словами, Кун Дуань всегда контролировал результаты, что позволяло ему управлять подпольным боевым синдикатом без всяких сомнений и получать бесконечный доход. Кроме того, это было лучшее место, чтобы скрыть свою армию экспертов.

Зал Фэйюнь был по сути армейской казармой Кун Дуана, которая приносила ему деньги. Такой подход приносил ему пользу множеством способов. Во-первых, его эксперты были всегда заняты, что гарантировало, что они не пострадают. Во-вторых, это покрывало его расходы. В-третьих, он мог получить прибыль. Он всегда был рад убить двух зайцев одним выстрелом. Честно говоря, его деловая хватка сделала бы его хорошим бизнесменом, если бы он не был государственным чиновником.

Причина, по которой Бай Лянь никогда не встречала тайных солдат Кун Дуана, заключалась в том, что они скрывались в течение дня и были активными ночью, потому что аудитория любила посещать кровь, жестокость, резню и драки ночью. Ночь - это занавес, способный очистить грехи и найти способы скрыть все другие возможности.

Ещё одна ночь, ещё один бой. Приветствия восторженной толпы пробудили в воинах жажду крови. В результате бои усилились. Ударные волны разносились на три метра. Излишне говорить, что все четверо были опытными. Трое из четырёх были подчинёнными Кун Дуана; четвёртый воин был сторонним претендентом. Это был явно матч трое на одного. Команда Кун Дуана состояла из владельца меча, мечника и двойника воина, который держал пару пяти килограммовых медных молотков. Двойник поколотил претендента; после того, как его избили, претендент держался исключительно на основе силы воли.

Несмотря на то, что толпа кричала «бесстыдно», в их словах не было никакого гневного оттенка. Подобное было совершенно нормально в Зале Фэйюнь. Всегда было больше издевательств и подтасовок, чем криков о несправедливости.

Человек с молотком истерически засмеялся: «Ху, как бы тебя ни звали, у тебя есть яйца, но твой мозг, должно быть, мёртв, или ты просто хотел умереть?»

Ху Вансин, чью личность позаимствовал Мин Фэйчжэнь, был тем, кого избили. Когда пара пришла в себя и вошла на стадион, его жену отправили в Небесный Сектор, так как её приняли за Бай Лянь. В отличие от Бай Лянь, она не могла сравниться с экспертами. Затем была его очередь. Он собрал все свои силы, чтобы остаться на ногах: «Мы договорились ... вы позволите

моей жене и мне уйти, как только мы выиграем три раунда ... Вы не можете забрать свои слова».

Владелец меча рассмеялся: «Это то, что хозяин обещал тебе, а не я».

Ху Вансин выплюнул кровь и снисходительно улыбнулся: «Хех, какая разница».

Человек с молотами: «Остроумно, но, к сожалению, глупо. Ты думаешь, твоя прекрасная жена всё ещё будет «не тронутой» после того, как мы достанем её?»

Ху Вансин начал беспокоиться за свою жену: «Вы животные!»

Ху Вансин бросился в атаку и попал прямо в руки своих противников. Человек с молотами засмеялся, без усилий погнув клинок Ху Вансина одним ударом молота, и ударил Ху Вансина другим молотом.

Хрусь! У Ху Вансина брызнула кровью и он рухнул на землю, едва дыша. Голос аудитории, казалось, уходил всё дальше и дальше. Его сознание постепенно угасло. Внезапно он услышал расслабляющую песню.

«Купи корову и стань фермером...» Певец небрежно подошёл к рингу с пивом в руке: «Построй туалет на весну у леса. Кто в старости живёт долго? Проведите несколько лет в горах»

Высокий певец был в демонической маске. Он никуда не спешил и, казалось, на его маске была улыбка. Его голос звучал молодо, но он озвучивал чувства старейшины. Его образ появился, когда было ещё светло. Однако в какой-то момент он привык к тому, что находится в тени, став призраком. Ночь и день противоположны друг другу. Кто мог сказать наверняка, что это был не он? Как только певец достиг ринга, он сказал Ху Вансину: «Вы тоже вышли на ринг как пара? Я знаю, каково это. Трудно преодолеть это препятствие».

Ху Вансин едва мог держать глаза открытыми, не говоря уже о том, чтобы говорить.

Человек в маске улыбнулся: «Я возьму его на себя».

Человек с молотком взорвался: «Назовись, наглый дурак!»

Человек в маске поднял бурю, когда он двинулся, сбив всех троих с ног. Сделав несколько шагов назад, от него всё равно исходило достаточно остаточного давления, чтобы у них подкосились ноги. Они остались на ногах только благодаря своей силе. Хозяин был в восторге, а трое были встревожены.

Кто-то: «Зал Фэйюнь приветствует всех претендентов! Могу я узнать ваше имя?»

«Прошло много времени с тех пор, как я использовал своё имя», - ответил мужчина в маске.

Человек в маске присел, чтобы провести руками по покрытию ринга и разрезал его, обнажая каменное основание. Камень не был чем-то особенным; материалы были старые, в отличие от украшений вокруг. Возможно, ринг использовался для чего-то другого в прошлом. Затем он провёл пальцами по тексту, вырезанному на нём, словно делился ностальгическим моментом со старым другом.

Сначала колеблясь, хозяин в конце концов спросил: «Сэр, могу я спросить ваше имя?»

«Конечно», ответил человек в маске, взглянув вверх. Его взгляд внезапно стал дьявольским,

как будто его кровь кипела: «Меня зовут Чжун Нин. Я буду признателен за любые подсказки».

<http://tl.rulate.ru/book/4074/559327>